

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

Жалобы №№ 46280/14 и 75781/14
«Василь ШВАЛЯ против России»
и «Ольга КОСТЫЧЕВА против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая 8 марта 2016 года Комитетом, в состав которого вошли:

Георг Николау, Председатель,

Бранко Любарда,

Пере Пастор Виланова, судьи,

и Мариалена Цирли, Заместитель Секретаря Секции,

рассмотрев вышеуказанные жалобы, поданные 16 июня 2014 года и 2 декабря 2014 года соответственно,

приняв во внимание поданные Властями государства-ответчика замечания, а также ответные замечания заявителей,

ФАКТЫ

Интересы заявителей в Суде представлял И. Шарапов, адвокат, практикующий в г. Москве.

Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г.О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Украинские и молдавские Власти, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции были проинформированы о своем праве вступить в дело в качестве третьих лиц, и не выразили намерения воспользоваться соответствующим правом.

Факты по делу в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

А. Дело заявителя Шваля (жалоба № 46280/14)

Заявитель Василь Шваля, 1983 года рождения, является гражданином Украины. С 2003 года он проживает в г. Санкт-Петербурге со своей подругой Н., которая является гражданкой Российской Федерации. 17 июня 2010 года они поженились, и заявитель получил разрешение на временное проживание со сроком действия до 2 ноября 2013 года.

В апреле 2013 года, во время сбора документов для подачи заявления на получение вида на жительство, заявитель Шваля сдал анализы на ВИЧ в Центре по профилактике и борьбе со СПИД и ВИЧ г. Санкт-Петербурга и выяснил, что имеет ВИЧ-положительный статус. Центр сообщил о его диагнозе в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

22 июля 2013 года Роспотребнадзор утвердил решение, в соответствии с которым присутствие заявителя Шваля в России было объявлено нежелательным согласно статье 25.10 Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее - «решение о нежелательности пребывания»). Заявитель обжаловал данное решение в суде.

14 января 2014 года Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга отклонил его жалобу. Суд установил, что присутствие заявителя Шваля в России представляло собой «угрозу для его жены, которая работает с детьми, и для других лиц».

24 марта 2014 года Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, оставил данное решение без изменения.

26 мая 2014 года судья городского суда отказал заявителю в передаче его жалобы в кассационную инстанцию.

Б. Дело заявительницы Костычевой (жалоба № 75781/14)

Заявительница Ольга Костычева, 1983 года рождения, является гражданкой Молдавии. В 2007 году она переехала в Московскую область и через год вышла замуж за А.К., гражданина России, от которого родила сына, также гражданина России.

Во время беременности у Костычевой была выявлена ВИЧ-инфекция.

В марте 2014 года Костычева обратилась в Управление ФМС России по Московской области с заявлением на получение разрешения на проживание, ссылаясь на исключительные гуманитарные основания. В письме от 22 апреля 2014 года она была проинформирована о том, что ее заявление было отклонено со ссылкой на подпункт 13 пункта 1 статьи 7 Закона «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации», который ограничивает выдачу разрешений на проживание иностранным гражданам, которые не смогли доказать свой ВИЧ-отрицательный статус.

Заявительница обжаловала решение УФМС в суде.

9 июня 2014 года Долгопрудненский городской суд Московской области признал, что вынесенное решение являлось незаконным. В своих выводах городской суд принял во внимание ее семейные связи и тот факт, что она была готова и способна получать необходимое лечение. Городской суд постановил, что ее депортация из России стала бы нарушением ее права на уважение семейной жизни и обязала миграционную службу выдать ей разрешение на проживание.

8 октября 2014 года Московский областной суд рассмотрел жалобу УФМС и отменил решение городского суда. Его выводы основывались исключительно на подпункте 13 пункта 1 статьи 7 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», без подробного рассмотрения ее доводов.

В. События, имевшие место после коммуницирования дел российским Властям

Жалобы были коммуницированы Властям 5 ноября 2014 года и 22 января 2015 года соответственно.

12 марта 2015 года Конституционный Суд вынес решение по конституционной жалобе, поданной заявителем Шваля, заявительницей Костычевой, еще одним истцом и их российскими супругами в отношении пункта 2 статьи 11 Закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статьи 25.10 Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Конституционный Суд постановил, что миграционное законодательство может законно ограничивать доступ в Россию иностранных граждан, состояние здоровья которых может подвергать опасности здоровье населения и представлять собой угрозу для национальной безопасности. Он признал современный медицинский консенсус, что ВИЧ не представляет угрозы для здоровья населения, поскольку не передается по причине одного лишь присутствия инфицированного лица в стране или через случайные контакты, частицы в воздухе, пищу или воду. Конституционный Суд РФ постановил следующее:

«1. Признать взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25[10] Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не соответствующими Конституции Российской Федерации ... в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.

2. Федеральному законодателю надлежит — руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, — внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение оснований и процедуры принятия решений, касающихся права иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, на пребывание и проживание в Российской Федерации».

До внесения таких изменений, как постановил Конституционный Суд, исполнительным и судебным органом следует руководствоваться позицией, сформулированной в Постановлении.

23 июня 2015 года Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга удовлетворил ходатайство заявителя Шваля о возобновлении производства по его жалобе на Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в свете новой судебной практики Конституционного Суда.

Решением от 18 августа 2015 года Кировский районный суд, сославшись на постановление Конституционного Суда, объявил решение о нежелательности пребывания от 22 июня 2013 года незаконным.

1 октября 2015 года Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека отменила решение о нежелательности пребывания от 22 июня 2013 года и проинформировала об этом пограничный контроль.

В рамках параллельного разбирательства, инициированного заявительницей Костычевой, было отменено решение Московского областного суда от 8 октября 2014 года. 13 мая 2015 года областной суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, вынес новое решение, согласившись с решением городского суда от 9 июня 2014 года, вынесенным в пользу заявительницы Костычевой.

Как следует из письма заявительницы Костычевой от 7 сентября 2015 года, она получила разрешение на временное проживание, позволяющее ей остаться в России.

ЖАЛОБЫ

Заявители, ссылаясь на статью 8 Конвенции, взятой отдельно и в совокупности со статьей 14 Конвенции, жаловались на меры, которые могли привести к разделению их со своими семьями, а также на дискриминацию по причине состояния их здоровья.

ПРАВО

Принимая во внимание схожесть обстоятельств дел и правового обоснования, Европейский Суд принимает решение объединить данные жалобы в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента.

Заявители жаловались на вмешательство в их право на уважение семейной жизни и на разницу в обращении, которому они подвергались в силу того, что являлись ВИЧ-инфицированными иностранными гражданами. Их жалобы были коммуницированы в соответствии со статьями 8 и 14 Конвенции, которые гласят:

Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14. Запрет дискриминации

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Власти отрицали, что имело место нарушение прав заявителей. Заявители продолжали утверждать, что их права были нарушены,

и указали на недавние решения российских судов, которые отменили ранее вынесенные неблагоприятные для них решения.

Суд отмечает, что меры, которые потенциально могли представлять собой вмешательство в права заявителей на уважение их семейной жизни, были нейтрализованы: решение о высылке в отношении заявителя Шваля было отменено, а заявительница Костычева получила разрешение на проживание. Следовательно, он должен проверить, является ли оправданным продолжение рассмотрения жалоб.

В соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции, Суд «может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что... спор был урегулирован...». Чтобы сделать вывод о том, что данное положение применимо к конкретному делу, Суд должен последовательно ответить на два вопроса: во-первых, он должен узнать, существуют ли до сих пор обстоятельства, на которые непосредственно жаловался заявитель, и, во-вторых, были ли исправлены последствия возможного нарушения Конвенции вследствие данных обстоятельств (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 7 декабря 2007 года по делу «Шеванова против Латвии» (*Shevanova v. Latvia*) (жалоба исключена из списка дел к рассмотрению), жалоба № 58822/00, пункт 45; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие против Латвии» (*Sisojeva and Others v. Latvia*) (жалоба исключена из списка дел к рассмотрению), жалоба № 60654/00, пункт 97, ECHR 2007-I, с последующими ссылками).

Что касается первого вопроса, то совершенно ясно, что обжалуемое вмешательство прекратило свое существование. Оспариваемые судебные решения были отменены в рамках возобновленных разбирательств. Первый заявитель Шваля больше не сталкивается с угрозой высылки из России в связи с состоянием его здоровья. Вторая заявительница Костычева смогла получить разрешение на проживание, с заявлением на получение которого она обращалась.

Что же касается второго вопроса, Суд отмечает, что период нестабильности и правовой неопределенности, с которыми столкнулись заявители в связи с решением об объявлении присутствия заявителя Шваля в России нежелательным и в связи с отказом в выдаче заявительнице Костычевой разрешения на проживание, был относительно коротким (ср. с постановлением Большой Палаты Европейского Суда от 7 декабря 2007 года по делу с «Кафтайлова против Латвии» (*Kaftailova v. Latvia*) (жалоба исключена из списка дел к рассмотрению), жалоба № 59643/00, пункт 53, где заявительница прожила под угрозой депортации более десяти лет). Еще более важен тот факт, что в течение этого времени заявители могли свободно оставаться в России, при этом, по всей видимости, не предпринималось никаких попыток их выслать или иным образом

ограничить их семейную жизнь (см. постановление Европейского Суда от 14 июня 2011 года по делу «Борисов против Литвы», жалоба № 9958/04, пункт 112). Следовательно, Суд считает, что отмена оспариваемых решений и выдача заявительнице Костычевой разрешения на проживание представляли собой надлежащую и достаточную компенсацию за допущенные в отношении них нарушения.

В свете вышеизложенного, Суд приходит к выводу о том, что оба условия были выполнены, и что спор, послуживший поводом для жалоб заявителей, теперь может считаться «урегулированным» смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

Наконец, прежде чем принимать решение об исключении жалоб из списка дел, подлежащих рассмотрению, Суд должен проверить, действительно ли соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, требует продолжения рассмотрения жалоб (пункт 1 статьи 37 Конвенции *in fine*). Постановления Суда служат не только разрешению дел, рассматриваемых Судом, но и в целом разъяснению, защите и выработке правовых норм, устанавливаемых Конвенцией, способствуя тем самым соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон. Хотя основная цель системы Конвенции состоит в предоставлении индивидуальной защиты, ее миссия также состоит в определении в общих интересах вопросов по общественно-политическим соображениям, тем самым повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области защиты прав человека в рамках всего сообщества государств-участников Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против России», жалоба № 30078/06, пункт 89, ECHR 2012 (выдержки), а также содержащиеся в нем ссылки).

Настоящие жалобы касались дискриминации ВИЧ-инфицированных иностранных граждан ввиду состояния их здоровья при реализации ими права на уважение их семейной жизни. Суд рассмотрел данный вопрос в своем постановлении «Киютин против России» (жалоба № 2700/10, ECHR 2011), в котором изложил соответствующие правовые принципы. Отсюда следует, что вопросы, поднятые в настоящих жалобах, основываются на установившейся практике Суда (см., напротив, упоминавшееся выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против России», пункт 90, которое касалось нового вопроса, имеющего общую значимость). В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции Комитет министров оставляет за собой полномочия осуществлять надзор над исполнением постановления по делу «Киютин против России».

Важно также, что в период после коммуницирования настоящих дел Конституционный Суд РФ 12 марта 2015 года вынес постановление,

представляющее собой значимую веху в контексте защиты прав людей, живущих с ВИЧ. Он признал медицинский консенсус в отношении средств передачи ВИЧ-инфекции и объявил правовые положения Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» — которые лежат в основе настоящего дела — несовместимыми с Конституцией Российской Федерации в той части, в какой они разрешали властям отказывать во въезде или проживании или депортировать ВИЧ-положительных иностранных граждан, имеющих семейные связи в России, исключительно по причине соответствующего диагноза. Конституционный суд поручил законодателю внести необходимые поправки в свете своего постановления, которое будет непосредственно применяться до соответствующей реформы законодательства.

В свете этих событий, Суд считает, что соблюдение прав человека, гарантированное Конвенций (пунктом 1 статьи 37 *in fine*) не требует продолжения рассмотрения настоящих жалоб. Поэтому он решил исключить данные жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Наконец, Суд отмечает, что заявители не заявляли требований о возмещении расходов и издержек, которые они, возможно, понесли в ходе разбирательства. Соответственно, у Суда нет никаких оснований, чтобы присуждать выплату какой-либо компенсации по данному пункту (ср. упоминавшееся выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шеванова против Латвии», пункты 52-56, и постановление Европейского Суда от 29 ноября 2011 года по делу «Зелёная альтернатива (Вена) против Австрии» (*Grüne Alternative Wien v. Austria*) (жалоба исключена из списка дел к рассмотрению), жалоба № 13281/02, пункт 33).

На этих основаниях Европейский Суд единогласно:

решил объединить жалобы в одно производство;

решил исключить жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Выполнено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 31 марта 2016 года.

Мариалена Цирли
Заместитель секретаря

Георг Николау,
Председатель

